

Старейшина Хань никогда ранее не радовался так, как сегодня. Морщины на его старом лице словно разгладились, он восторженно взмахивал руками и хохотал.

В то время Е Фань уже погрузился в медитацию, его ум был спокоен, и он сосредоточился на открытии Моря Сансары.

Звуки прибоя никак не утихали, морские волны бушевали, молнии и гроза оглушительным грохотом наполняли каменную пещеру. Старейшина Хань не мог дожидаться, когда пройдут эти семь дней.

Алхимический котел, окутанный серебристым пламенем, непрерывно поглощал духовную энергию. Святое сияние излучалось во все стороны, погружая пещеру в мистический мрак.

Это продолжалось более двух часов, прежде чем волнение моря начало постепенно утихать. Громкие раскаты грозы успокоились, а внутри алхимического котла воцарилась тишина, лишь серебристое пламя продолжало бушевать.

Старейшина Хань не испытывал беспокойства, он знал — прежде чем открыть крышку котла, ему придется выдержать семь дней и семь ночей. Он был уверен, что происходит созревание божественной пилюли высочайшего качества, ибо все происходило точно так, как описано в древних текстах.

Так прошли целый день и ночь, и котел оставался спокойным.

Сначала Е Фань погрузился в какое-то иступленное состояние, и только сейчас он начал медленно приходить в себя. Золотое Море Сансары вновь расширилось, став размером с надкушенный личи[1] и сверкало золотыми отблесками яркой звезды.

[1] Личи китайское, или «китайская слива». Высокое вечнозеленое дерево, приносит маленькие мясистые плоды длиной 2,5–4 см, весом около 20 г. Кожура розово-красного цвета, покрыта многочисленными остроконечными бугорками, есть косточка. Светлая желеобразная водянистая мякоть обладает сладким вкусом с небольшим винным оттенком. По вкусу личи напоминает смесь винограда с луговой клубникой.

Двадцать семь новых небесных узоров возникли в мгновение ока, живыми цепями охватывающие небеса над Морем Сансары. Но самым удивительным изменением было появление медленных колебаний в море. В его центре непрерывно поднимались пузырьки, они лопались и превращались в мистическую радужную дымку, окутывая золотое море.

Е Фань открыл глаза и четко почувствовал изменения в своем состоянии. В теле пробудилась мощь жизни, из глаз исходили два световых луча. Однако он не остановился на этом, протянул руку и схватил Снежный Лотос Зеленого Нефрита.

Он был размером с куриное яйцо, зеленая поверхность переливалась яркими оттенками, очаровывая сердце своей красотой.

Этот изумрудный плод был большой редкостью. Снежный Лотос Зеленого Нефрита рос в горах на большой высоте, и только после тысячи лет без солнечного света мог даровать такие плоды.

Кипящий настой не смог растворить его, и Е Фань, взяв его в руку, почувствовал ледящий мороз. Он аккуратно попробовал его, кусая как яблоко. Конечно, он был осторожным и не издал ни единого звука. Все происходило абсолютно бесшумно, чтобы не насторожить старика.

Зеленый плод имел сладкий и освежающий вкус, но при этом был такой ледяной, что Е Фань, сидя в кипятке, задрожал от холода. Мощная жизненная сила быстро распространилась по его венам и хлынула в конечности.

В конечном итоге изумрудный свет окутал Е Фаня, его кожа позеленела, как нефрит, и покрылась странным блеском, что привело к постепенному снижению температуры в котле. Настой перестал кипеть.

И тут возникла бушующая волна, оглушительный грохот, молнии на небе, раскаты грозы: все это заставило каменную комнату непрерывно дрожать!

— День завершения изготовления пилюли станет днем моего прорыва! — Старейшина Хань был полон уверенности и чувства удовлетворения. Он знал, что с этой идеальной духовной пилюлей в руках сможет преодолеть свои текущие ограничения и подняться на еще более высокую ступень культивации.

Внутри бронзового котла раздавались грохот и происходило нечто сверхъестественное, но наружу проникал лишь звук. Старейшина Хань находился в таком волнении, что не мог оставаться на месте, и он беспрерывно ходил вокруг котла.

На этот раз гроза продолжалась целых три часа, прежде чем постепенно утихнуть, и каменная комната медленно погрузилась в тишину.

— После закрытия котла его больше нельзя открывать. Я могу только подождать семь дней... — Единственное, что огорчало старейшину Ханя, что он слишком осторожничал и не поместил внутрь другие уникальные духовные травы. Возможно, это вызвало бы еще больше чудес, описанных в древних текстах как «небесное послание сверкающих цветов».

Тем не менее, старейшина Хань верил, что поймал за хвост великую удачу, и ничто не могло изменить это обстоятельство.

Прошли еще сутки, и Е Фань медленно открыл глаза. Его взгляд наполнился ясностью и полнотой жизни. В теле кипела энергия, даже страшная рана на его груди исчезла, не оставив

ни малейших шрамов.

Золотое Море Сансары снова изменилось. Оно расширилось на целое кольцо, волны и пузырьки в его центре стали интенсивней. Они поднимались и лопались, исторгая таинственную мглистую ауру, окутывающую Море Сансары и придающую ему загадочный вид.

В этот момент как Е Фань, так и старейшина Хань испытывали ощущение удовлетворения, их чувства были практически идентичными.

Однако Е Фань не мог остановиться на этом. Он протянул руку и взял корень Девятилистной Фениксовой Травы. Тот оказался горячим на ощупь и излучал волны божественной энергии.

Корень напоминал красную яшму, и распространял непередаваемый аромат, завораживающий сердце и душу. Е Фань положил его в рот и едва успел слегка пожевать, как корень мгновенно превратился в ярко-красный свет, проникающий в тело и окутывающий его таинственным свечением, словно внутри загорелось пламя.

Произожди подобное с обычным человеческим телом, оно превратилось бы в пепел. Но телосложение Е Фаня чрезвычайно особенное. Его Море Сансары походило на бездонную пропасть, которую невозможно наполнить. Потому все красные лучи энергии были поглощены словно реки, возвращающиеся в океан.

В этот момент его плоть, внутренние органы и кости обрели кристальную чистоту, без всяких токсинов и грязи, и стали словно произведение искусства — сверкающие и прекрасные. Его кожа тоже засияла, и жизненная сила медленно циркулировала внутри.

Когда началась буря и гроза, старейшина Хань вновь поднялся на ноги, бродил вокруг бронзового котла и приговаривал:

— Я действительно благосклонен богами...

Когда Е Фань в очередной раз пришел в себя, его золотое море снова увеличилось на целый круг, хотя и не стало гораздо больше. В связи с тем, что с каждым последующим этапом культивация становится все сложнее, именно первое расширение наиболее заметно.

Три редкие духовные травы были поглощены, и море Сансары Е Фаня претерпело поразительные изменения. В самом центре возвышалась мглистая аура, окруженная бесчисленными божественными узорами, а само море напоминало оживший вулкан, из которого постоянно выбрасывались пузырьки и лучи света.

Е Фань хорошо понимал процессы, происходящие в море. Вначале лишь небольшое количество жизненной энергии обволакивало его, но с течением времени эта энергия увеличивалась, сливаясь в узоры, которые, как цепи из божественного железа, охватывали Море Сансары.

По мере того как оно продолжало расширяться и практикующий углублял свое понимание и культивацию, начинали появляться пузырьки, которые при взрыве создавали облака и розовые туманы. Когда наступало время, Море Сансары становилось как живой вулкан, создавая впечатляющее и прекрасное зрелище.

И, наконец, на последнем этапе, когда «вулкан» под Морем Сансары полностью пробуждался, прекрасные облака и туманы сгущались в жидкость. В этот момент культиватор мог попытаться прорваться к уровню Источника Жизни, и если он добьется успеха, «вулкан» подарит ему священный источник.

Путь Моря Сансары включал в себя эти три этапа, и только после их прохождения можно попытаться перейти на следующий уровень — уровень Источника Жизни. Е Фань сегодня пережил второй этап: золотое море в центре почти кипело, атмосфера наполнилась бурлящей энергией, подобно пробуждающемуся вулкану, который извергает сверкающую пыль.

Е Фань размышлял в своем сердце:

«Если я смогу полностью поглотить все драгоценные духовные травы, собранные старейшиной Ханем, найти уединенное место для культивации и внимательно изучать «Трактат Истины», возможно, через год или два я смогу достичь уровня Источника Жизни...»

Внутри него пробудилась надежда.

Но прежде всего он должен вырваться из текущей опасной ситуации и обеспечить свое выживание, иначе все его мечты останутся пустыми.

После того как Е Фань полностью поглотил три драгоценные травы, он не спешил действовать. Он терпеливо ждал подходящего момента. Прошло только три дня, и ему придется подождать еще четыре, прежде чем он сможет использовать золотую страницу и убить старика.

Внутри котел был почти наполовину заполнен жидкостью — Экстрактом из Сотни Трав. Хотя он не сравнится с Девятилистной Фениксовой Травой и другими драгоценными травами, в нем также содержалось множество жизненной силы. Е Фань решил использовать оставшееся время с пользой. Он тихо сидел и медитировал, постепенно поглощая каждую каплю жизненной эссенции экстракта.

Через два дня старейшина Хань почувствовал нечто странное: больше не происходило никаких изменений, а запах лекарств внутри бронзового котла становился все слабее, практически исчезнув.

— Что происходит? — он смутился, но затем пришло осознание: — Наверное это признак того, что божественная пилюля начинает созревать, и ее сила концентрируется внутри? Да, точно так и должно быть! Согласно записям, когда пилюля высшего качества достигает совершенства, все ее силы сосредотачиваются внутри, больше не выбрасывается ни капельки

аромата, чтобы не растрачивалась сила. — Старейшина Хань был в восторге. — Теперь я могу быть уверен, что я создам легендарное сокровище!

За последние два дня Е Фань полностью впитал в себя всю эссенцию, налитую в котел. В его Море Сансары всплывали волны энергии, образовывались облака, пробудившийся вулкан испускал множество разноцветных лучей и дыхание свежести. В окружении великолепной световой иллюминации воздух наполнился духом жизни.

Оставалось еще пара суток до открытия котла. Е Фань спокойно ожидал этого момента, и чтобы не терять время решил поглощать духовную энергию Огненной Ярости. Серебристый свет пламени непрерывно вливался в его тело.

Время бежало быстро, и два дня пролетели незаметно. Старейшина Хань без конца хохотал, как сова, плачущая в ночи, и предвкушал момент, когда откроет крышку котла и достанет «драгоценную пилюлю».

— Маленький ублюдок, в этой жизни ты виноват только в том, что съел легендарный святой плод и испил из Источника Богов. Может быть, в следующей жизни тебе повезет родиться в благородной семье. Но в этой жизни тебе было суждено родиться ради моего величия и стать моим достижением, — сказал старейшина Хань, ухмыляясь.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3445689>